— Посмотри, только посмотри. Вот он, двойной стандарт во всей красе: тебе можно всё, а другим — ни-ни. Тебе позволено мять и тискать мою шею, хлопать меня по заднице, а мне даже слова поперёк не скажи, — проворчал Хэ Шу, чувствуя, как его прижали к стенке.

Он не собирался идти на открытый конфликт с этим великовозрастным барчуком. Словно сухая губка, брошенная в воду, Хэ Шу быстро обмяк и примирительно добавил:

— Дуань Чэнхань, я вчера собирался в спешке и взял только эту белую рубашку, остальное — сплошь пестрые футболки. Мне скоро к преподавателю по делу, если ты окончательно вырвешь воротник, в чем я пойду? Она и так мне велика, а теперь вообще всё наружу.

Хэ Шу говорил искренне. Он был в том возрасте, когда тело только вытягивается, не успевая обрастать мышцами, а одежда была ему широковата. Теперь, когда на рубашке не хватало двух верхних пуговиц, выглядел он довольно нелепо.

Дуань Чэнхань, видимо, вспомнив, как только что блеснули белизной ключицы парня, смягчился. Он поджал губы и рывком поставил Хэ Шу на ноги:

— Подумаешь, рубашка. Стоило ли из-за этого так язвить?

Простите, что?

Что значит подумаешь, рубашка? И что значит язвить? Хэ Шу вытаращил глаза, не в силах поверить услышанному. О чем вообще этот парень думает? Может, просто допустить мысль, что если я говорю, что ты ведешь себя неадекватно, то я именно это и имею в виду?

К тому же, приличная летняя рубашка стоит не так уж дешево. На рынке за двадцать-тридцать юаней продают такую тонкую синтетику, что через пару стирок она начинает просвечивать, а что-то получше стоит уже шестьдесят-семьдесят. Хэ Шу обычно покупал футболки по двадцать юаней за две штуки… Для него такая классическая белая рубашка была настоящей роскошью.

Легкомысленное замечание Дуань Чэнханя больно кольнуло его. Проклятые богачи.

Сун Яо, доев сэндвич и опасаясь попасть под горячую руку павлина Дуаня, бросил на Хэ Шу многозначительный взгляд и тихонько улизнул. Хэ Шу, запахнув воротник, с видом обреченности открыл шкаф:

— Забудь. Шить я всё равно не умею, даже если найду её, толку не будет.

— Я не думал, что она такая хлипкая. Скажи цену, я возмещу, — руки Дуань Чэнханя снова потянулись к нему. Длинные пальцы сжались на нежной коже затылка, поглаживая и сминая её.

Хэ Шу это порядком надоело. Как назло, в кармане зазвонил старый телефон. Услышав громкую мелодию, он поспешно стряхнул руку Дуань Чэнханя и сделал шаг в сторону:

— Отстань, мне звонят.

Дуань Чэнхань не обиделся на пренебрежение. Его взгляд задержался на распахнутом вороте рубашки Хэ Шу, и он, не терпящим возражений тоном, притянул парня к себе за плечо:

— Куда ты? Сначала вернись и переоденься.

Хэ Шу только открыл рот, чтобы сказать, что переодеваться не во что, как Дуань Чэнхань уже нашел решение:

— Можешь взять мою. У меня в шкафу полно рубашек.

В богатых семьях няни обычно готовят по несколько комплектов одежды на все случаи жизни. Хэ Шу тут же прикусил язык, мечтая лишь о том, чтобы этот Дуань-пес отстал от него. Дуань Чэнхань, однако, лишь крепче сжал его в объятиях:

— Не злись больше.

— Я не злюсь, просто здесь жарко. Отпусти, мне нужно ответить, — пробормотал Хэ Шу. Ну и прилипчивый же гад!

Дуань Чэнхань, глядя на старый телефон в его руках, нахмурился и попытался его отобрать:

— Кто тебе звонит?

Хэ Шу нахмурился:

— Староста. Не мешай, дай телефон.

Дуань Чэнхань одной рукой удерживал его за плечо, а другой вглядывался в экран:

— Староста? Мы знакомы всего ничего, а ты уже номер старосты записал? Зачем она тебе звонит?

Хэ Шу с трудом подавил желание закатить глаза:

— Откуда мне знать? Мы с ним едва знакомы.

— Если едва знакомы, откуда у него твой номер?

Хэ Шу криво усмехнулся:

— Он передает информацию от преподавателя. Весь поток добавился в чат, ты не знал?

Дуань Чэнхань помолчал пару секунд и вернул телефон, в его глазах потемнело:

— Почему ты не пользуешься тем телефоном, который я тебе дал?

Хэ Шу было не до него — вызов шел уже больше минуты, и он поспешно ответил.

— Староста, что случилось?

— Прийти туда? Не нужно, я сам подойду.

— Да, я поел. Хорошо, увидимся.

Хэ Шу повесил трубку и обернулся.

И тут же, совершенно неожиданно, утонул в глубоком, пронзительном взгляде. Дуань Чэнхань спокойно прислонился к шкафу, вытянув длинные ноги, и слегка склонил голову набок, с любопытством изучая его.

— Ваш староста такой отзывчивый. Даже спрашивает, поел ли ты.

Хэ Шу не понял почему, но в его тоне ему почудилась какая-то ядовитая ирония.

— Староста очень добрый. В первый день, когда я пришел, мы сидели рядом, и он угостил меня водой.

— Вот как? — Дуань Чэнхань едва заметно дернул уголком рта. — Прекрасно. И зачем он зовет тебя встретиться?

Хэ Шу удивился. С чего это Дуань Чэнхань вдруг превратился в любопытного ребенка? Раньше он никогда не интересовался людьми, с которыми у Хэ Шу не было ничего общего.

— Да так, пустяки.

На самом деле им нужно было вместе откопировать заявления на стипендию, но Хэ Шу почему-то не хотелось говорить об этом Дуань Чэнханю. Он был уверен, что тот обязательно съязвит что-то вроде: из-за таких копеек ты готов так убиваться?

Дуань Чэнхань, видимо, почувствовал его нежелание откровенничать и остался недоволен:

— Хэ Шу, не перегибай палку.

У Хэ Шу зачесалась кожа головы. Кто тут перегибает?

— Прошу прощения, в чем именно я перегнул?

— Вот в этом. В твоем тоне, в том, что ты ничего мне не рассказываешь, — Дуань Чэнхань явно терял терпение. — Хэ Шу, я знаю, что тебе не нравится, что я навел справки о твоей семье. Ты чувствуешь себя неловко, дуешься, отказываешься от моих подарков. Я понимаю, что это твоя гордость.

Ну ничего себе.

Ты в своем уме, брат? Какая еще гордость? Я просто… Да что уж там, к чему это вообще?

— Я просто считаю, что мой телефон вполне нормальный…

— Нормальный? — Дуань Чэнхань бесцеремонно вырвал у него аппарат. — Посмотри, корпус исцарапан, пленка отклеивается, открывается по семь-восемь секунд! Вчера ты его взял, а сегодня опять вернулся к своему — это что значит? Решил меня унизить? Тебе что, стыдно пользоваться тем, что у нас одинаковые телефоны? Эта вещь тебя недостойна?

— Да ты… ты совсем… — больной на голову.

Дуань Чэнхань вел себя как тиран. Он не давал ему вставить и слова, крепко прижимая к себе:

— Будь послушным, Хэ Шу. Таким, каким был раньше.

Да я тебе не сын, чтобы быть послушным!

Этот человек окончательно сошел с ума. Хэ Шу не понимал, что за скрытую функцию активировал в нем Дуань Чэнхань за эти два месяца. Откуда в нем столько нелепой жажды контроля?

— Слушай, тебе самому не кажется, что ты ведешь себя странно? Ты вообще…

Дуань Чэнхань понизил голос:

— Я веду себя нормально. Странный ты. Сам подумай, ты ведь совсем не такой, как раньше. Я чувствую, как ты отдаляешься. Разве ты не должен мне всё объяснить?

Хэ Шу хлопал глазами, не зная, что ответить. Он всего лишь не хотел рассказывать, почему пошел к старосте, — разве это преступление?

Раньше? А как было раньше? Раньше он бегал за ним, как собачонка, заглядывал в глаза и старался угодить. Но это было неправильно. Почему Дуань Чэнхань, будучи натуралом, должен был наслаждаться заботой и нежностью, предназначенной для будущего парня? Это же несправедливо.

Хотя, конечно, он сам тогда навязался в «поклонники», но теперь-то он передумал, вот и спрятал свои собачьи инстинкты подальше.

Короче говоря: будет он вилять хвостом перед Дуань Чэнханем или нет — зависело только от него самого.

Дуань Чэнхань всё равно не любит мужчин, так зачем тратить на него чувства? Пустая трата времени. Мужчина, который всегда хочет получить всё на халяву — тьфу на него.

Более того, он никак не мог понять, откуда у Дуань Чэнханя эта тяга к контролю. Он не знал, точное ли это слово, но такое случалось не впервые. В прошлой жизни Дуань Чэнхань был таким же: не только требовал послушания, но и донимал его по пустякам. Это было похоже на то, что позже стали называть «дочерней зависимостью» — он опекал его, оберегал и боялся, что кто-то другой уведет его из-под носа.

Именно поэтому в прошлой жизни Хэ Шу искренне верил, что Дуань Чэнхань относится к нему по-особенному. Или, другими словами, что он ему нравится.

Он был непоколебимо уверен, что их чувства взаимны, как в романах или дорамах: робкая студенческая любовь, «защита», случайные прикосновения, долгие взгляды, и… его улыбающиеся глаза. Всё это казалось тайным шифром, понятным только им двоим.

Поэтому на третьем курсе, решив, что они слишком застенчивы и пришло время сорвать эту тонкую пелену, он получил сокрушительный удар. Он мечтал о бурной любви, даже купил лубриканты и презервативы, ожидая, что после признания они сольются в страстном поцелуе, снимут номер и забудутся на три дня и три ночи.

Но реальность отвесила ему звонкую пощечину.

Услышав признание, Дуань Чэнхань замер на две секунды с таким выражением лица, что всё

стало ясно без слов: он явно думал, что его лучший друг — гей, который положил глаз на его задницу.

Дуань Чэнханю стало так плохо, что он просто сбежал.

В буквальном смысле сбежал. Хэ Шу выбрал для признания тихое место, ведущее к роще, где часто гуляли пары. Днем там было безлюдно, так что признаваться было удобно, а после — еще удобнее. Но объект признания, ошарашенный и смущенный, рванул прочь так, будто боялся, что его заставят силой.

Хэ Шу остался стоять с пустой головой и разбитым сердцем.

Он кричал про себя: «Да ты посмотри на свои мышцы! Даже если бы я захотел тебя заставить, у меня бы не вышло! Чего ты бежишь?»

Если кто и должен был бежать, так это он — клоун, потерпевший фиаско.

Хэ Шу шмыгнул носом и посмотрел вверх. Солнце в тот день грело особенно сильно, небо было безоблачным — редкий погожий день. Но от долгого взгляда на солнце глаза заболели, и когда он провел по ним рукой, она оказалась влажной от слез.

С того дня он дал себе клятву: даже если Дуань Чэнхань потом передумает, будет уже поздно. Он ни за что не даст себя тронуть.

И клятва была соблюдена, ведь Дуань Чэнхань действительно не испытывал к нему ни малейшего влечения.

Какое болезненное озарение…

Но вернемся к настоящему: в прошлой жизни Хэ Шу терпел эту жажду контроля, думая, что он ему нравится. Но теперь, зная, как всё обернулось, он понимал, что ошибся. Дуань Чэнхань был натуралом до мозга костей.

Так почему же он всё ещё так стремится его контролировать?

http://bllate.org/book/22251/2327671